

Шомахов Заур Хамидбиевич

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В КАБАРДИНСКОЙ АССР В 1940-1950-Е ГГ.

В статье рассматриваются проблемы становления и развития национальных школ в Кабардинской АССР в 1940-1950-е гг. в контексте процессов формирования кадрового педагогического потенциала как важнейшего структурного компонента системы образования. Анализируется роль науки, органов государственной власти и учительского сообщества во внедрении в образовательное поле Республики новых педагогических практик и учебно-методических ресурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 215-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы становления и развития национальных школ в Кабардинской АССР в 1940-1950-е гг. в контексте процессов формирования кадрового педагогического потенциала как важнейшего структурного компонента системы образования. Анализируется роль науки, органов государственной власти и учительского сообщества во внедрении в образовательное поле Республики новых педагогических практик и учебно-методических ресурсов.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; родной язык; система образования; национальная школа; педагогика; кадровая политика.

Шомахов Заур Хамидбиевич*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований**Shoma31@rambler.ru***НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В КАБАРДИНСКОЙ АССР В 1940-1950-Е ГГ.**

Исследование процесса перестройки методики преподавания в связи с переходом национальных школ на обучение на родном языке, особенностей становления «новой» кабардинской интеллигенции в послевоенное время, базисом которой стали национальные педагогические кадры, поможет раздвинуть и углубить границы нашего представления относительно природы политики РСФСР в сфере школьного образования исследуемого субрегиона в период преобразования Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР в связи с депортацией балкарского народа.

Различные аспекты рассматриваемой проблемы освещались в научных трудах А. Х. Шагирова, А. А. Дуринова, Х. И. Хутуева, Б. Х. Балкарова, Е. А. Мирзакановой [1; 2; 4; 7; 10] и др. В данной статье предпринята попытка комплексного исследования реформы среднего образования в КАССР.

Отправной точкой в становлении и развитии национальной школы в КАССР стало постановление Совета Министров РСФСР от 1946 г., согласно которому с 1 сентября 1947 г. в школах национальных республик и областей страны были открыты подготовительные классы для детей семилетнего возраста с обучением на родных языках [6].

Министерство просвещения КАССР предполагало, что перевод обучения в национальных школах на кабардинский язык с 1949/50 учебного года будет сопровождаться усовершенствованной методикой преподавания и значительно повысит уровень успеваемости и качества знаний. Однако провести подобную реформу в этот период представлялось весьма сложной задачей по ряду причин: во-первых, образовательная система должна была обладать необходимой материальной базой, что было практически невозможно в условиях послевоенной разрухи; во-вторых, к началу реформы еще не были подготовлены необходимые методические пособия и учебники; в-третьих, просчеты как в составлении учебных программ, так и в системе подготовки молодых педагогов.

Однако главной проблемой образования в КАССР оставалась острая нехватка квалифицированных педагогов, что существенно ограничивало расширение сети средних школ в Республике. На 48 утвержденных средних школ в КАССР в 1946-1947 учебном году имелось специалистов с высшим образованием: учителей физики – 20, географии – 19, естествознания – 26, химии – 30, иностранного языка – 11 [9, д. 1676, л. 31].

В таких условиях приоритетной задачей перед органами народного образования Республики стала необходимость форсирования процесса подготовки педагогических кадров. В первую очередь стали привлекаться демобилизованные из Советской Армии преподаватели, а также выпускники высших и средних учебных заведений. Сразу же после окончания Великой Отечественной войны в КАССР были организованы курсы повышения квалификации учителей 5-7-х классов и инспекторов отделов народного образования [8, д. 90, л. 43].

По решению президиума Академии педагогических наук РСФСР, принятому по инициативе кафедры педагогики Кабардинского пединститута, в столице КАССР г. Нальчике в конце марта 1948 г. прошло совещание работников кафедр педагогики, психологии и методики педагогических и учительских институтов, научно-исследовательских институтов и институтов усовершенствования учителей Северного Кавказа. На нем было отмечено, что на фоне некоторых успехов средних школах Республики имелись и существенные недостатки: многие учителя не давали достаточных знаний по основам наук и этим существенно ограничивали возможности молодежи поступать в высшие учебные заведения. Считалось, что качественная организация системы преподавания кабардинского языка облегчила бы и изучение русского, а от последнего зависел успех преподавания других предметов в 5-10 классах. Разрешение этих проблем требовало проведения серьезной научно-исследовательской работы в области языкознания, в частности, стабилизации орфографии, составления словарей. Необходима была дальнейшая работа над букварями и учебниками; требовалась разработка методики обучения родным языкам. Следовало обеспечить школы детской литературой на кабардинском языке. Решение этих задач было возложено на кафедру родного языка Кабардинского государственного педагогического института, НИИ, союз писателей.

Другой сложностью реформы являлось то, что молодые учителя, попав в национальные школы, оказывались в сложном положении, потому что они не были знакомы со спецификой их работы, а отечественная педагогическая наука не могла дать ответы на возникавшие вопросы. Все это приводило к тому, что учителя в кабардинских школах, где дети крайне слабо знали русский язык, вели изложение учебного материала в привычном им темпе, что существенно затрудняло его освоение учащимися. Особенности работы в национальных классах требовали внесения изменений в построение урока и, в частности, в методику изложения материала, в работу с учебником, в словарную работу и т.д.

Для 5-х классов, обучающихся на кабардинском языке, в 1949 г. были изданы учебники по истории, арифметике, географии, русскому языку и т.д. (всего 8 наименований). В 1950 г. для 6-х классов изданы на родном языке учебники по физике, алгебре, географии [3]. В дальнейшем этот комплект учебников постоянно пополнялся новыми изданиями.

Однако не все изданные учебники удовлетворяли возраставшим требованиям средней школы. Некоторые были не лишены ошибок теоретического, методического и практического характера. Текстовый материал в ряде случаев был однообразен, беден по содержанию и неудовлетворителен по языку. Плохо были составлены и словари. Например, в кабардинском букваре порядок звучания звуков не соответствовал специфике кабардинского языка и находился под сильным влиянием русского букваря. В результате, изучение звуков кабардинского языка базировалось, главным образом, на русских словах [Там же]. Учебники русского языка для кабардинских школ также содержали существенные недостатки: в них имелись трудные формулировки правил, непосильные для учащихся задания, не учитывались особенности родного языка учащихся.

Тем не менее, на начальном этапе реформы, как свидетельствовали акты инспекторских проверок и годовые отчеты отделов народного образования, переход на родной язык обучения способствовал значительному повышению успеваемости школьников. Например, учащиеся 5-х классов, обучавшиеся на кабардинском языке, стали более активны на уроках, давали полные осмысленные ответы по всем предметам. Отделы народного образования районов, имевшие классы, работавшие на родном языке, в своих отчетах указывали на более высокую успеваемость учащихся по арифметике, естествознанию, истории, географии, родному языку. Уровень знаний учащихся кабардинских классов был выше, чем у учащихся школ, где обучение кабардинцев осуществлялось на русском языке [8, д. 2453, л. 45]. Из числа же затруднений, имевших место в работе с этими классами, были отмечены такие, как отсутствие переведенных на кабардинский язык новых образовательных программ по родному языку и литературному чтению и по остальным предметам, низкий уровень методической подготовки учителей-предметников, впервые преподававших на кабардинском языке.

Работа по созданию учебников на кабардинском языке к этому времени еще не была завершена: из 21 наименования учебников для кабардинской школы вышли в свет 16, остальные 5 – оставались в производстве. Наиболее существенным недостатком в работе с 5-ми классами, где преподавание велось на кабардинском языке, являлся низкий уровень знаний учащихся по русскому языку. Как отмечалось, письменные работы учащихся 7-10 классов кабардинских школ были чрезвычайно схематичны и кратки, что свидетельствовало об очень слабом знании русского языка [Там же, л. 46].

Поэтому в этот период параллельно стали проводиться мероприятия, которые должны были содействовать улучшению преподавания русского языка в кабардинских школах. Рассматривая как положительное явление то, что в кабардинских школах русский язык преподавали русские учителя, органам народного образования предписывалось оказывать им серьезную помощь путем организации специальной методической работы, создания русско-кабардинского словаря и специальных учебников. Другим направлением для успешного преподавания русского языка в кабардинских школах на тот момент являлось знание преподавателем родного языка учащихся. Это дало бы возможность вести преподавание русского языка на основе сопоставления с родным языком и повысило бы уровень усвоения правил русского языка учащимися. Одним из способов решения этой проблемы должно было стать изменение методики подготовки педагогических кадров в соответствии с новыми требованиями. В этой связи вновь обострилась проблема взаимодействия Кабардинского государственного педагогического института со средними школами. В КАССР эта проблема становилась еще актуальней ввиду необходимости организации педагогической практики студентов учительского института на базе кабардинской средней школы.

Министерством просвещения КАССР было вынесено специальное решение о дальнейшей подготовке учительских кадров из кабардинской молодежи в связи с переводом преподавания в кабардинской семилетней школе в течение трех лет на родной язык. С такой задачей при Кабардинском педагогическом и учительском институте в 1947 г. было организовано две базовые школы: одна женская русская школа в центре г. Нальчика, другая кабардинская семилетняя школа в Вольном Ауле [2, с. 40].

Это объяснялось тем, что Кабардинский педагогический и учительский институт по этническому составу студентов являлся смешанным и готовил педагогов преимущественно для школ КАССР. Поэтому необходимо было организовать базовую кабардинскую школу для того, чтобы в дальнейшем проводить в ней педагогическую практику студентов учительского института с кабардинской молодежью на кабардинском и русском языках, и на базе обеих базовых школ в будущем вести научно-исследовательскую работу.

В 1948-1949 учебном году из кабардинской молодежи на первый курс педагогического и учительского института было принято 105 человек, в 1949-1950 учебном году – еще 120 человек. Введен специальный курс методики преподавания русского языка в кабардинской школе. Кафедра кабардинского языка и литературы

стала проводить значительную работу по составлению и переводу учебников и программ для кабардинских школ [Там же, с. 41].

Однако из-за отсутствия высококвалифицированных специалистов высшие и средние учебные заведения Республики не полностью справлялись со своими задачами. По той же причине преподавание многих предметов в школах было поставлено слабо. Значительны были отсев учащихся и второгодничество, в результате чего сужалась база пополнения национальной молодежью высших и средних специальных учебных заведений.

Различные проверки стали выявлять неблагополучное положение дел в национальных школах, где качество преподавания велось не на должном учебно-методическом уровне. В докладе инструктора Обкома ВКП(б) Непейвода от 1950 г. «О причинах низкой успеваемости учащихся в 8-10-х классах» отмечалось следующее: «По итогам работы школ за первое полугодие 1949-1950 учебного года успеваемость по всем школам республики составила 83 %, в 1-4 классах 87,7%, а в старших классах не превышала 71%. Многие учителя неудовлетворительно ведут подготовку к проведению уроков, игнорируя наглядность, предъявляют слабую требовательность к учащимся. Со стороны ряда директоров школ и подчиненных им учителей идет систематическое завышение оценок учащимся, что выявляется при проверках» [8, д. 2554, л. 47-57].

Такая ситуация имела объективные основания. Острая нехватка квалифицированных кадров приводила к тому, что многие учителя Республики, особенно учителя математики, русского и кабардинского языков и литературы, были перегружены уроками. Большинство преподавателей имели недельную нагрузку (вместо 18 часов) в 24-35 уроков. Учащиеся перегружались общественной, трудовой и другой неучебной работой. Имелись факты, когда учащиеся, нарушая режим школы, снимали с уроков для выполнения различных общественных поручений и массовых мероприятий. Особенно перегружались комсомольский и пионерский активы, что приводило к снижению успеваемости [Там же, д. 1882, л. 4-5].

В результате был ужесточен контроль за выполнением Закона о всеобщем, повышалась ответственность местных органов народного образования за его проведение, оказывалась действенная методическая помощь учителям через Институт усовершенствования учителей и районные методические кабинеты.

Для кабардинской молодежи стали устанавливаться льготные условия для поступления в вузы и техникумы. Следует отметить, что отсев студентов происходил позже. Педагогическое училище ежегодно принимало на первые курсы всех отделений около 75% учащихся кабардинцев. Однако при обучении учащиеся-кабардинцы, успевая по всем предметам, заметно отставали по русскому языку. В связи с этим значительная часть студентов-кабардинцев не получала стипендии и была вынуждена бросать учебу. Так, в 1952-1953 учебном году из 197 студентов-кабардинцев стипендию получали всего 79 человек. В целях улучшения подготовки национальных кадров для начальных школ КАССР Министерство культуры СССР одобрило ходатайство Областного комитета КПСС о разрешении в течение пяти лет выплачивать стипендию студентам-кабардинцам Нальчикского педагогического училища, успевающим по русскому языку на оценку «3», при условии хорошей и отличной успеваемости (по результатам экзаменационной сессии) по другим предметам [5, д. 50, м/ф 4007].

Приказом Министерства Высшего образования СССР № 295 от 19 февраля 1952 г. при Кабардинском государственном педагогическом и учительском институте была открыта аспирантура по специальности «Кабардинский язык и литература» [8, д. 2554, л. 49].

В том же году при литературном факультете института было открыто двухпрофильное отделение по подготовке учителей кабардинского языка и литературы. На основании решения Министерства просвещения РСФСР (1956) начало работать иностранное отделение для подготовки учителей иностранных языков из кабардинцев [5, д. 30, м/ф 4003]. Все это помогло институту стать полноценным высшим учебным заведением, решающим задачу по подготовке квалифицированных педагогических кадров из числа кабардинцев.

Но, несмотря на принятые меры, в национальных школах положение улучшалось крайне медленно. Серьезные недочеты, допущенные органами народного образования, усугублялись попытками административных органов контролирующего образования, решать их без тщательного анализа, что сводило на нет принимаемые меры. Кабардинская национальная школа в течение нескольких лет стала подходить к завершению учебного года с серьезными отрицательными показателями: второгодничество, особенно в 5-х (кабардинских) классах, имело неутешительные показатели, успеваемость резко упала до 65% [8, д. 434, л. 79]. Это объяснялось целым рядом причин. С одной стороны, одинаковый учебный план Наркомпросвещения для национальных школ различных субъектов РСФСР был построен без всякого учета этнокультурных традиций того или иного народа. Например, учебная сетка была одинакова для таких автономных республик, как Татарская АССР и КАССР. В то же время дореволюционная письменность, довольно развитая сеть образовательных учреждений, наличие кадров старой интеллигенции давали возможность Татарской АССР успешнее решать задачи народного образования сравнительно с КАССР. С другой – развернутая в начале 1950-х гг. в г. Нальчике кампания за знание русского языка зачастую приводила к тому, что учителя заставляли ученикам общаться на кабардинском языке не только на уроках, но и при межличностном общении учащихся в стенах школы. Кабардинский язык и литература в ряде школ вытеснялись другими предметами. Образовывался перекосяк в учебной сетке. Преподавание кабардинского языка в школах Нальчика велось на низком уровне, вследствие чего значительная часть школьников-кабардинцев не изучала родной язык. Преподаватели кабардинского языка не обеспечивались учебными программами, в результате чего были вынуждены составлять их сами, часто допуская серьезные ошибки.

Пытаясь устранить эти недостатки, бюро горкома КПСС 7 апреля 1954 г. выносит постановление: «1) Пересмотреть состав преподавателей по кабардинскому языку, укомплектовать школы города хорошо подготовленными педагогами. Наладить работу предметного объединения по кабардинскому языку при ГОРОНО. 2) Обязать учреждения Пединститута через кафедру кабардинского языка оказать методическую помощь преподавателям кабардинского языка в школах. 3) Просить бюро обкома КПСС обязать Министерство просвещения КАССР: А) разработать к 1 августа 1954 г. программу по изучению кабардинского языка для школ города; Б) поставить вопрос перед Министерством просвещения Федерации о включении кабардинского языка в школы города в учебную сетку; В) принять меры к обеспечению учащихся учебниками по кабардинскому языку» [1, с. 241].

Разработанная программа действий ставила целью создать необходимые условия для существенного роста уровня преподавания родного языка, однако и к концу 50-х гг. XX в. ситуация практически не изменилась. Родной язык в кабардинских школах формально предшествовал русскому языку. Но фактически на родной язык полугодовой учебный план отводил лишь 57 часов, в то время как на родной язык в русских школах отводилось 84 часа, т.е. в полтора раза больше. К этому следует добавить, что в рассматриваемый период грамматика кабардинского языка по-настоящему еще не была разработана, не создан понятийный аппарат, школьные учебники содержали серьезные недостатки. Вследствие этого реальная грамотность по родному языку в кабардинских школах была не выше, чем по русскому языку. Родной язык относился к числу предметов, дающих наибольшее количество неуспевающих, а соответственно, преподавание на нем остальных предметов требовало масштабной работы по усовершенствованию методики обучения и повышению квалификации педагогического состава. Но в связи с начавшимся в 1960-х гг. свертыванием программы национальных школ намеченные планы так и не были реализованы.

Тем не менее, педагогические учебные заведения и органы народного образования Республики успели проделать значительную работу по подготовке и воспитанию учительских кадров. За этот период педагогический и учительский институты подготовили 4178 учителей, подавляющее большинство из которых остались работать в школах Республики. В дальнейшем подготовкой учительских кадров высшей квалификации для Республики занимался Кабардино-Балкарский государственный университет, созданный в 1957 г. на базе пединститута. При всех ошибках и недочетах создание национальной школы дало импульс к развитию всей системы образования Республики, формированию национальных педагогических кадров. Острая необходимость в методических программах и учебниках на кабардинском языке и проводимая в этом направлении работа способствовали росту культуры и этнического сознания кабардинского народа, активизируя процесс формирования интеллигенции в данном регионе.

Список литературы

1. Балкаров Б. Х. Как надо использовать особенности родного языка учащихся при изучении русского языка // Ученые записки КБГУ. Нальчик, 1958. Вып. 4. С. 240-241.
2. Дуринов А. А. Институт и базовая школа // Ученые записки КГПИ и УИ. Нальчик, 1949. Вып. 2. С. 40-41.
3. Кабардинская правда. 1956. 19 сентября.
4. Мирзаканова Е. А. Современные этносоциальные процессы и проблемы сохранения языка // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2004. № 11. С. 67-74.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 8.
6. Собрание постановлений правительства РСФСР. М., 1946. № 7.
7. Хугуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Изд-во КБИГИ, 1984. 208 с.
8. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 1.
9. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. Р-1025. Оп. 1.
10. Шагиров А. Х. Изучение кабардинского языка за годы советской власти // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1957. Т. 13. С. 233-247.

NATIONAL SCHOOLS IN THE KABARDINO-BALKARIAN ASSR IN THE 1940-1950S

Shomakhov Zaur Khamidbievich
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
Shoma31@rambler.ru

The article examines the problems of the formation and development of national schools in the Kabardino-Balkarian ASSR in the 1940-1950s in the context of forming pedagogical staff as the key structural component of educational system. The author analyzes the role of science, the state power bodies and the teachers' community while introducing new pedagogical practices and educational and methodical resources into the educational space of the Republic.

Key words and phrases: intellectuals; native language; educational system; national school; pedagogy; personnel policy.